

Барабаш Виктор Владимирович, Шао Дэвань

ЯЗЫКОВЫЕ СБЛИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ РОССИИ И КИТАЯ

Статья посвящена роли процессов культурной диффузии в сближении китайских и российских медиатекстов на основе развития культурного плюрализма в условиях глобализации. Рассматривая примеры языковых схождений в российской и китайской сетевой печати, авторы предлагают понятие "красоты журналистского языка", приходят к выводу о необходимости выработки эффективных механизмов создания, осмысления и интерпретации журналистских текстов, освещающих российско-китайские отношения и подтверждающих принципиальную возможность сближения медиадискурсов Китая и России как стран с различными культурами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 57-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

или динамичное, позволяет за счёт сходства по подобию создать воображаемый образ интерпретанта, а значит, обладает конструктивной базой для создания символического смысла.

Что касается знака символического, поскольку он является результатом конвенциональной связи репрезентатива с объектом-интерпретантом по закону общих правил, где главную роль играет наличие особого рода договорённости с интерпретатором, то становится очевидным, что ментальный объект зависит от рудиментарной связи с культурными и религиозными традициями общества (корона как символ власти, весы как символ правосудия, распятие как символ христианской веры, факел как символ толпы и т.д.). Следовательно, под эту категорию преимущественно подпадают используемые в спектаклях символы религий, власти и государственности, и символ в этом случае действительно закрепил за собой знаковую структуру и позиционируется как знак.

На основании проведённого анализа можно утверждать, что имеет место инверсия восприятия: иконический знак, в его перспективе значений по подобию, осуществляет в контексте невербального языка театра парадигматическую связь объекта с образом, демонстрируя универсальный механизм конструирования символического смысла, тогда как символический знак остаётся в рамках традиционно-знаковой структуры.

Список литературы

1. Леман Х.-Т. Постдраматический театр. М.: ABCdesign, 2013. 312 с.
2. Пави П. Словарь театра. М.: Прогресс, 1991. 504 с.
3. Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 352 с.
4. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. С. 31-285.
5. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 430 с.
6. Якобсон Р. Язык и бессознательное / пер. с англ., фр. К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе. В. Шеворошкина; ред. пер. Ф. Успенский. М.: Гнозис, 1996. 248 с.
7. Morris Ch. W. Foundations of the Theory of Signs. International Encyclopedia of United Science. Vol. I. № 2. Chicago, Illinois: The University of Chicago Press, 1944. 60 p.

INVERSION OF SIGN AND SYMBOL PERCEPTION IN THE CONTEXT OF NON-VERBAL THEATRICAL LANGUAGE

Alesenkova Viktoriya Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism
Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov
alesenic@gmail.com

Inspiring to contribute to performance semiotic analysis the paper focuses on Ch. Peirce's sign trichotomy (icon, index, symbol). The analysis of triad scientific interpretation proposed by Ch. Morris, R. Jakobson, P. Pavis and comparison between the triad and E. Fromm's symbols allowed the author to identify the inversion of sign and symbol perception in the context of non-verbal theatrical language. The proposed examples show that the qualities of symbolic meaning bearers are most typical for iconic sign which establishes paradigmatic relation with interpretant by analogy.

Key words and phrases: semiotics of theatre; sign; icon; index; symbol; representamen; interpretant; signifier; signified; non-verbal language.

УДК 070;81

Статья посвящена роли процессов культурной диффузии в сближении китайских и российских медиатекстов на основе развития культурного плюрализма в условиях глобализации. Рассматривая примеры языковых схождений в российской и китайской сетевой печати, авторы предлагают понятие «красоты журналистского языка», приходят к выводу о необходимости выработки эффективных механизмов создания, осмысления и интерпретации журналистских текстов, освещающих российско-китайские отношения и подтверждающих принципиальную возможность сближения медиадискурсов Китая и России как стран с различными культурами.

Ключевые слова и фразы: культура; медиатекст; русский язык; китайский язык; Россия; Китай.

Барабаш Виктор Владимирович, д. филол. н., профессор
Шао Дэвань

Российский университет дружбы народов, г. Москва
barabash.victor@gmail.com; queensshao@gmail.com

ЯЗЫКОВЫЕ СБЛИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ РОССИИ И КИТАЯ

Современные отношения между Россией и Китаем определяются их долгосрочным взаимодействием в различных областях как двух стратегических партнеров, «влиятельнейших игроков на поле международных отношений» [9]. Подписание в Москве 16 июля 2001 г. «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве

между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» еще более укрепило позиции провозглашенной концепции многополярного мира, которая, по мнению Д. А. Жирнова, «представляет собой идеальный тип международной модели в том смысле, что она служит не столько отражением уже сформировавшихся реалий, сколько стратегией на будущее» [2, с. 124-125]. Абсолютно справедливо его же утверждение о том, что «обеим странам взаимно не хватает глубокого понимания политических и экономических проблем друг друга, истории, культуры и традиций друг друга, а это ограничивает углубление обменов между сторонами» [Там же, с. 199]. Исследование функционирования китайских и российских СМИ может внести существенный вклад в улучшение взаимного понимания, а значит, и доверия между странами.

Как считает И. А. Сапожникова, «глобализация является важнейшим фактором, определяющим не только динамику развития современного мира, но и возрастающую роль информационно-коммуникационных потоков и современных средств массовой информации... тенденция возникновения планетарных СМИ коррелирует с возникновением тенденции формирования транснациональной массовой культуры... а средства массовой информации имеют огромнейшую аудиторию, охватывают все мировое пространство и, несомненно, являются “проводником” процессов интеграции и глобализации во всех сферах жизнедеятельности человечества» [8].

Действительно, сближения под воздействием новых информационных технологий захватили все мировое сообщество, что и делает актуальным и злободневным вопрос о новых условиях функционирования журналистских текстов, особенно тех, которые могут быть востребованы в международной аудитории, что заставляет взглянуть по-новому на язык и стиль таких текстов, их лингвокультурную составляющую. В новых условиях даже этот аутентичный компонент оказывается подвержен трансформациям и сближению с другими культурами. И в силу схожести функций, тематики освещения и современных условий функционирования именно медиадискурс проявляет расположенность к выявлению подобных сходжений.

Известно, что в настоящее время насчитывается более 500 различных определений культуры, что свидетельствует о многоплановости этого понятия. В контексте нашего исследования чрезвычайно актуально понимание культуры Е. И. Сабаненко, который рассматривает культуру как сложную, саморазвивающуюся систему, объединяющую в пространственно-временном континууме ценности, смыслы, язык, нормы, традиции, менталитет, искусство и другое многообразие человеческих проявлений [7, с. 819]. Такая система органично включает в себя и средства массовой информации, тексты которых также включают в себя ценности, смыслы, язык, нормы и менталитет.

В целом проблемы коммуникации, речевой культуры СМИ в контексте межкультурной коммуникации привлекают внимание многих исследователей: Н. Д. Арутюновой, Г. П. Бакулева, Ю. А. Бельчикова, О. Б. Сиротининой, В. М. Алпатовой, Л. Г. Бабенко, М. Б. Бергельсона, Л. А. Вербицкой и других. Истоки и формы культурной глобализации, воздействие на современное социокультурное пространство мира изучали Дж. Бхагавати, В. Л. Иноземцев, Р. Робертсон и др. История СМИ и изменения в их структуре были изучены К. А. Бове, Ю. Л. Воронниковым, Ю. Н. Карауловым, В. Л. Цвиком и др. Наконец, В. Г. Костомаровым, А. А. Леонтьевым, Б. Н. Головиным был предложен принцип коммуникативной целесообразности, в соответствии с которым любая ситуация общения должна быть не только целенаправленной, но одновременно и целесообразной.

По мнению А. С. Никифоровой и Л. А. Курылевой, «все особенности мышления, языкового сознания и индивидуального речевого поведения проявляются в языке масс-медиа» [5, с. 66]. Современный массмедийный дискурс содержит не только культурно-языковые соответствия, но и компоненты уподобления, позволяющие говорить о сближениях журналистских текстов, принадлежащих соседним культурам, причем не только родственным, но и таким различным, как культуры России и Китая. Современная культурная динамика способствует усилению культурных заимствований, то есть использованию ценностей, созданных и апробированных в других культурах. Возникающая культурная диффузия, при которой культурные ценности передаются от одного народа к другому, ведет к демократизации и общества, и самой культуры. Унификация культурных образцов, проницаемость культурных границ, расширение культурного общения составляют суть процесса интеграции культур отдельных этносов в единую мировую культуру, и нагляднее всего это проявляется в медиадискурсе. Современные журналистские тексты все больше становятся образцом культурного плюрализма, при котором человек адаптируется к чужой культуре без ценностного ущерба для своей собственной. В журналистских текстах внешнеполитического медиадискурса в России и в Китае такая тенденция становится одной из ведущих.

Как основной инструмент реализации ведущих функций журналистики журналистский язык должен быть конкретным, точным, кратким, простым и популярным для того, чтобы дать читателю всю необходимую информацию и воздействовать на него. Стилистические особенности китайских и российских журналистских текстов получили в Китае название «красота» и заключаются в следующих параметрах: объективность, точность, лаконичность, простота, популярность.

«Правдивая красота» языка современной сетевой прессы означает объективность, реальность, конкретность, существенность, определённость фактов, событий, состояния, значений и т.д. Язык текста должен только непосредственно и последовательно описывать элементы объективных и конкретных состояний, фактов, времени, места, масштаба, степени, процесса, количества, отношения, фактологических причины и следствия и так далее.

Например: 双汇重蹈三鹿奶粉覆辙 半截产业化模式存大隐患 [13]. / «*Shuanghui* повторяет ошибки сухого молока *Sanlu*, в неполных промышленных моделях серьёзные скрытые проблемы» (здесь и далее перевод авторов статьи – В. Б., Д. Ш.); «Новое землетрясение зафиксировано близ Алма-Аты» [6].

Следует отметить, что с точки зрения реализации функции воздействия такие повествовательные предложения в целом направлены на объективное номинирование значимых фактов, но практически лишены оценочности или экспрессии, которые выражаются ограниченно и имплицитно.

«Точная красота» журналистского языка современной китайской и российской сетевой прессы означает степень соответствия сообщаемого истине, подлинность изложения факта. Точность требует от журналистского языка быть безошибочным, чётким, ясным, уверенным, без преувеличений, без отклонений и без преднамеренных двусмысленностей, но в то же время – образным и красивым. Например: «*小微博的大力量*» [10]. / «*Большая сила маленького микро-Бо*»; «*Аллергия водит за нос!*» [1].

Слова и словосочетания «большая сила», «водит за нос» очень точно, чётко и образно раскрыли характер и сущность фактов. В данном случае красота журналистского языка заключается в точности отражения фактов. И именно это означает «точную красоту» языка и стиля современной китайской и российской сетевой прессы.

«Лаконичная красота» означает краткий, отчётливый и ясный характер стиля. В стремлении к лаконичности язык СМИ должен, используя мало слов, короткие предложения, обходиться без избытка прилагательных, без неуместных аналогий и афоризмов. Лаконичная красота журналистского языка современной китайской и российской прессы воплощается при помощи различных элементов. Например, баланс формы, звука, ритма и др. языковые элементы могут создавать у читателя гармоничное впечатление и чувство красоты, увлекать его внимание, вызывать резонанс. Лаконичность, прежде всего, актуальна для заголовков журналистских текстов: «*房产税，来了*» [11]. / «*Налоги на недвижимость, докатились*»; «*Раскинули карты*» [3].

Таким образом, лаконичность способствует формированию глубокого и богатого содержания сообщения.

Язык современной сетевой прессы должен быть доступным, свежим, конкретным, значимым, реальным, разумным, не должен быть абстрактным, не должен стремиться к концептуализации. Например, время, место, лица, события и т.д. должны быть описаны доступно, так, чтобы аудитория могла почувствовать и сопережить данное событие. Этот принцип можно назвать «простой красотой» журналистского языка современной сетевой прессы Китая и России. «Простая красота» заключается в том, что язык и стиль вполне соответствуют характеру персонажа, его должности, профессии и т.д. Именно «простота» определяет соответствующий свежий, образный, живой, богатый, увлекательный характер фактов. При отсутствии свежести и живости журналистский язык будет скучным и неинтересным, лишенным привлекательности. Например: «*我国职校在基础教育和高等教育夹缝中生存*» [12]. / «*Профессиональная школа Китая живёт в провале между основным и высшим образованием*» (действительно, слово «провал» создает яркий образ трудностей китайской профессиональной школы в данный момент); «*...трудно жить без взяток*» [4].

Под популярной красотой журналистского языка современной китайской и российской сетевой прессы подразумевается его живость и динамичность. Популярность стиля означает использование общеизвестных, доступных языковых средств. Таким образом, популярность обеспечивает доступность содержания сообщения.

Итак, чтобы привлечь внимание читателя к любому событию, язык и стиль журналистского текста современной сетевой прессы как России, так и Китая должен быть правдивым, конкретным, объективным, точным, лаконичным, простым, живым, выразительным, популярным и т.д. «Правдивая красота», «точная красота», «лаконичная красота», «простая красота» и «популярная красота» в современной китайской и российской сетевой прессе определяют в конечном итоге значительно более существенную роль языка журналистских текстов в формировании благоприятного имиджа и повышении доверия к СМИ.

Кроме того, красота журналистского языка также влияет на идеологическую, образовательную функции и способствует эмоциональному обмену между читателями, журналистами и СМИ. Думается, что одновременное и гармоничное сочетание в медиатексте журналистской ценности, социальной ценности и эстетической ценности характерно для современной российской и китайской журналистики, что позволяет сетевой прессе этих стран не только иметь пути сближения, но и стать лидером на современном международном медиарынке.

Еще одна особенность китайского и российского журналистского языка заключается в многостильности, когда рядом уживаются все стили литературного языка: сообщения о правительственных решениях сближаются с официально-деловым стилем; статьи, освещающие тот или иной аспект научно-технического прогресса, используют элементы научного стиля; художественная публицистика тяготеет к стилю художественной литературы, и при этом подавляющее большинство публикаций испытывают большое воздействие разговорности, которая на самом деле во многом определяет сегодня сближение российской и китайской сетевой печати, что наглядно проявляется в следующем:

1) эмоциональная насыщенность, обилие образных сравнений, метафор, идиом, элементов юмора, сарказма, иронии и т.д. приближают язык журналистики к языку художественной литературы;

2) чтобы выделить главное в сообщении – факт и дату опубликования ответа, – нарушается естественный порядок слов, возникает инверсия;

3) значительную часть лексики составляют различные термины, слова профессионального жаргона (науки, военного дела, искусства, спорта и т.д.);

4) заголовки публикаций демонстрируют разнообразие синтаксических структур (номинативные, неопределенно-личные предложения, императивные безличные предложения, двусоставные предложения, неполные предложения, предложные и беспредложные сочетания, ответы-вопросы и т.д.);

5) многие жанры китайской и российской сетевой печати (очерк, фельетон, памфлет, полемическая статья) характеризуются свободным использованием всех ресурсов национального языка, включая его выразительные средства (эпитеты, метафоры, сравнения, различные стилистические фигуры);

6) наблюдается широкое распространение речевых стереотипов (стандарты, клише), что объясняется несомненным удобством и для пишущего, и для читающего в связи с легкой воспроизводимостью готовых речевых формул, автоматизацией этого процесса, облегчением коммуникации;

7) синтаксические структуры имеют в основном книжный характер, упорядоченный строй предложения, большую развернутость; также нередко встречается так называемая рубленая проза, короткие предложения, представляющие собой как бы живописные мазки, из которых создается общая картина;

8) синтаксис также изобилует различными эллиптическими предложениями с характерными для них краткостью и энергичностью, а также экспрессивными номинативными предложениями, сегментированными конструкциями, экспрессивными восклицательными предложениями и риторическими вопросами.

Таким образом, современная журналистика России и Китая действительно обладает несомненными характеристиками, подтверждающими возможность лингвокультурных схождений, сближающих медиадискурсы этих двух стран. С точки зрения развития и углубления понимания между этими государствами выявление подобных языковых сходств открывает пути для выработки эффективных механизмов создания, осмысления и интерпретации журналистских текстов, освещающих российско-китайские отношения.

Список литературы

1. **Богданова А.** Аллергия водит за нос [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vecherniyorenburg.ru/cat806/show15151> (дата обращения: 12.12.2015).
2. **Жирнов Д. А.** Россия и Китай в современных международных отношениях: монография / МГИМО(У) МИД России, каф. востоковедения; Российско-китайская каф. МГИМО(У) и Фуданьского ун-та (КНР). М.: МГИМО, 2002. 289 с.
3. **Крекинина А.** Раскинули карты [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2011/04/06/raskinuli_karty (дата обращения: 12.12.2015).
4. **Народу трудно жить без взяток?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politonline.ru/provocation/7944.html> (дата обращения: 10.12.2015).
5. **Никифорова А. С., Курылёва Л. А.** Феномен лингвокультурной лакунарности // Язык и культура. 2011. Вып. 2. С. 65-74.
6. **Новое землетрясение зафиксировано близ Алма-Аты** [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/eco/20110502/370160623.html> (дата обращения: 14.12.2011).
7. **Сабаненко Е. И.** Межкультурное взаимодействие: сущность, типология, социальная регуляция // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 816-819.
8. **Сапожникова И. А.** Современная речевая культура СМИ в контексте глобализации [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. культурологии. Челябинск, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/sovremennaya-rechevaya-kultura-smi-v-kontekste-globalizatsii#ixzz3iCJkOcn3> (дата обращения: 29.04.2015).
9. **Чжоу Цзяньин.** Стратегическое партнерство между Китаем и Россией в начале XXI века [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnyorstvo-mezhdu-kitaem-i-rossiey-v-nachale-xxi-v#ixzz3iCWRw5mt> (дата обращения: 30.04.2015).
10. **《瞭望》: 小微博的大力量 2011/01/16 // 《瞭望》** [Электронный ресурс]. (Большая сила маленького микро-Бо // Синьминь: еженедельник. 2011. 16 января.) URL: <http://news.sina.com.cn/c/2011-01-16/004921821741.shtml> (дата обращения: 13.12.2015).
11. **《新民周刊》: 房产税, 来了 2011/02/10 // 《新民周刊》** [Электронный ресурс]. (Налоги на недвижимость, докатились // Синьминь: еженедельник. 2011. 10 февраля.) URL: <http://news.sina.com.cn/c/2011-02-10/141421933087.shtml> (дата обращения: 12.12.2015).
12. **《中国新闻周刊》: 我国职校在基础教育和高等教育夹缝中生存 2011年4月7日 // 《中国新闻周刊》** [Электронный ресурс]. (*Shuanghui* повторяет ошибки сухого молока *Sanlu*, в неполных промышленных моделях серьезные скрытые проблемы // Китайские новости. 2011. 7 июня.) URL: http://www.tech.net.cn/web/articleview.aspx?id=20110417091749503&cata_id=N039 (дата обращения: 11.12.2015).
13. **双汇重蹈三鹿奶粉覆辙 半截产业化模式存大隐患 // 2011年03月26日《瞭望》** [Электронный ресурс]. (Профессиональная школа Китая живёт в провале между основным и высшим образованием // Outlook. 2011. 26 марта.) URL: <http://news.hexun.com/2011-03-26/128258933.html> (дата обращения: 14.12.2015).

LANGUAGE CONVERGENCE IN MODERN JOURNALISM OF CHINA AND RUSSIA

Barabash Viktor Vladimirovich, Doctor in Philology, Professor

Shao Devan

Peoples' Friendship University of Russia

barabash.victor@gmail.com; queensshao@gmail.com

The article is devoted to the role of the processes of cultural diffusion in the convergence of the Chinese and Russian media texts through the development of cultural pluralism in the context of globalization. Considering the examples of language similarities in the Russian and Chinese network printing, the authors propose the concept of "beauty of journalistic language". They come to the conclusion on the need to develop effective mechanisms for the creation, understanding and interpretation of journalistic texts covering Sino-Russian relations and supporting the principal possibility of convergence of media-discourses of China and Russia as countries with different cultures.

Key words and phrases: culture; mediatext; the Russian language; the Chinese language; Russia; China.